

— Пришёл! Быстро сюда! Твой «Манхэттен» уже заказан!

Гу Цинянь только открыл дверь отдельной комнаты, как раздался энергичный голос Цзи Юбая.

— Почему сегодня отдельная комната?

Гу Цинянь закрыл дверь и сел рядом с ним.

— А как иначе? — совершенно естественно ответил Цзи Юбай. — Ты теперь вернулся в индустрию и в будущем обязательно станешь знаменитым. Значит, начиная с сегодняшнего дня, каждую твою вылазку надо контролировать особенно тщательно! Тогда потом никто не сможет накопать на тебя ни единого пятнышка!

Гу Цинянь не знал, смеяться или плакать:

— По-моему, ты начал готовиться к дождю слишком заранее.

— Ай, осторожность всё равно не повредит, — Цзи Юбай отпил из бокала. — Ну как ощущения от возвращения к съёмкам?

— Очень хорошо. Каждый день проходит насыщенно.

— А с Лу Шанъянем как ладишь?

Услышав имя Лу Шанъяня, Гу Цинянь сам того не заметил, как смягчился:

— Его актёрское мастерство действительно безупречно. Играть с ним в одной сцене — невероятно свободно и мощно. Очень кайфово.

— Насколько кайфово?

Увидев, как Цзи Юбай многозначительно строит рожи, Гу Цинянь мгновенно понял, о чём тот думает.

— В любом случае вряд ли кайфовее, чем когда тебя укусила собака.

Цзи Юбай: «...»

Цзи Юбай: «Блядь! Гу Сяонянь! Вот так ты бьёшь по больному — уже нечестно!»

Гу Цинянь поднял со стола «Манхэттен», отпил и приподнял бровь:

— Насколько я помню, начал ты.

Кто первый полез дразнить, тот сам виноват. Цзи Юбаю пришлось смириться.

— Но если серьёзно, к Лу Шанъяню вообще не придерёшься. Статус огромный, а человек очень достойный. И фигура у него! Просто убой! Попади он в гей-круги — был бы абсолютным топовым красавчиком!

Лу Шанъянь несколько раз заказывал одежду в ателье White, поэтому Цзи Юбай встречался с ним пару раз.

Говоря это, Цзи Юбай внезапно легко толкнул Гу Циняня локтем и многозначительно улыбнулся:

— Няньнянь.

Гу Цинянь поднял глаза:

— Мм?

— Скажи, если бы Лу Шанъянь правда стал геем, ты ради любви согласился бы стать «нулём»?

Гу Цинянь с явной скукой отвёл взгляд:

— Он натурал. Предположение не имеет смысла.

Цзи Юбай перестал улыбаться и надулся:

— Гу Сяонянь, какой же ты скучный.

— Главное, что ты весёлый.

Они просто встретились посидеть вместе и говорили без всякой темы — о чём вспомнится, о том и разговаривали.

До прихода Гу Циняня Цзи Юбай уже выпил несколько бокалов, а за время беседы добавил ещё пару.

Он поднялся:

— Пойду отолью.

Гу Циняню как раз пришло новое сообщение в WeChat, и он, открывая приложение, тихо угукнул.

Режиссёр У: Сяо Гу, у тебя есть аккаунты в Weibo и Douyin?

Гу Цинянь: Douyin есть. Weibo нет.

Восемь лет назад Weibo у него на самом деле был, но аккаунт регистрировала компания. После расторжения контракта его забрали обратно. А когда за эти годы поднялся Douyin, Гу Циняню тем более не хотелось заводить Weibo заново.

Гу Цинянь: Если нужен, могу зарегистрировать.

Режиссёр У: Когда будет время, зарегистрируй. Потом понадобится для продвижения фильма.

Гу Цинянь: Хорошо, режиссёр У.

Закрыв чат с У Юном, Гу Цинянь машинально пролистал ленту друзей.

Постоянно что-то публиковали всё те же люди, без сюрпризов.

Он со скукой убрал телефон и посмотрел на дверь.

Цзи Юбай что-то слишком долго в туалете.

Неужели напился и его там тошнит?

Хотя вероятность была невелика, Гу Цинянь всё равно беспокоился, что друг мог перебрать, поэтому встал и вышел.

— Господин Лу! Господин Лу... а-а!

Едва Гу Цинянь вышел из комнаты, как чуть не столкнулся с быстро бежавшим официантом.

К счастью, он успел мгновенно отступить в сторону.

— Простите, господин! — официант тут же согнулся в девяностоградусном поклоне.

Гу Цинянь махнул рукой, собираясь сказать, что всё нормально.

Но в этот момент дверь соседней комнаты открылась, и оттуда вышел знакомый человек:

— Что случилось?

— Учитель Гу? — увидев его, Лу Шанъянь тоже явно удивился.

Гу Цинянь улыбнулся:

— Вот так совпадение.

— Господин Лу! — Лу Шанъянь уже хотел ответить, но официант тревожно перебил. — Хозяин подрался с длинноволосым мужчиной! Мы никак не можем их разнять! Пожалуйста, скорее посмотрите!

При словах «длинноволосый мужчина» сердце Гу Циняня ёкнуло.

Он тут же повернулся к официанту:

— Где они?

— У туалетов.

Получив ответ, Гу Цинянь без лишних слов побежал туда. Лу Шанъянь быстро надел маску и кепку и тоже поспешил следом.

— Блядь! Если я сегодня тебя не прибую, я не Цзи!

— Отпусти! Ты, блядь, больной? Увидел меня — и сразу бросился драться?!

— Да! Я больной! У меня СПИД! Ну как, рад?!

— Твою мать!

— Ты что за мужик, если в драке за волосы хватаешь?! Есть яйца — не трогай мои волосы!

— А нахрена ты их такими длинными отрастил, если не чтобы за них хватать? Повеситься на них собрался?

— Да пошёл ты!

— ...

Когда троица прибежала, у туалетов в коридоре Цзи Юбай и Шэнь Сююань, ругаясь друг с другом, совершенно безобразно сцепились в драке.

— Юбай!

— А-Юань!

Гу Цинянь и Лу Шанъянь переглянулись и, словно заранее договорившись, бросились растаскивать дерущихся.

— Няньнянь, отпусти! Я прибью этого идиота! — Цзи Юбай, которого Гу Цинянь крепко обхватил, отчаянно размахивал руками и ногами.

— Давай! Думаешь, я тебя боюсь? Брат Янь, отпусти! — Шэнь Сююань не уступал ни на шаг.

— Отлично! Кто первым сдастся — тот внук!

— Давай!

— ...

Их перебранка уровня младшей школы, да ещё постепенно собирающиеся вокруг зрители — у Лу Шанъяня уже гудела голова. Терпение дошло до предела.

— Хватит?

Четыре негромких, ровных слова почему-то прозвучали настолько давяще, что Шэнь Сююань и Цзи Юбай одновременно замолчали.

Лу Шанъянь опустил козырёк кепки:

— Поговорим в комнате.

Шэнь Сююань заметил, что людей вокруг всё больше, и за короткое время вернул себе здравый смысл.

Поджал губы и сказал Цзи Юбаю:

— Пойдём поговорим в комнате.

Цзи Юбай уже хотел возразить, но Гу Цинянь удержал его и тихо сказал на ухо:

— Лу Шанъянь.

Цзи Юбай поднял глаза на человека рядом с Шэнь Сююанем и кивнул.

Шэнь Сююань развернулся к собравшимся и с безупречной улыбкой произнёс:

— Простите, что побеспокоили. Сегодня весь алкоголь на втором этаже — за мой счёт! Желаю всем хорошо провести вечер! А здесь уже всё, расходимся.

— Спасибо, босс Шэнь! Тогда мы не будем церемониться!

Толпа мгновенно повеселела и постепенно разошлась.

Шэнь Сююань убрал улыбку, раздражённо ослабил галстук и расстегнул две пуговицы. Только тогда стало чуть легче.

— Пойдём.

—————

Жёнушки! Сегодня слишком поздно закончила работу!

Времени мало, поэтому только одна глава! Завтра выложу три, чтобы компенсировать!

Люблю вас!

Чмок ლ(°●`ჯ'●ლ)

<http://bllate.org/book/20786/2087160>